

Перед важным экзаменом или тестом существует множество подходов к подготовке. Некоторые интенсивно занимаются до последней секунды, отчаянно пытаясь получить как можно больше знаний.

Такой подход часто приводит к перегрузке и стрессу, и во время самого экзамена человек не может показать себя с лучшей стороны.

Другой способ - искать подтверждения того, что подготовка была адекватной. Спрашивать сокурсников или коллег, надеясь, что, возможно, они тоже чувствуют себя такими же неподготовленными, как и вы, указывая на то, что, возможно, это просто ваш собственный разум обманывает вас, заставляя думать, что вы отстали от программы. Этих людей можно было встретить стоящими у экзаменационной аудитории за несколько часов до наступления их времени, пытаясь выведать любую полезную информацию у тех, кто только что прошел тестирование.

Третий путь - путь отрицания. В панике они замыкаются в себе, не в состоянии действовать. Однако реальные результаты этих людей были самыми разными. Некоторые даже выступали с невероятной уверенностью, несмотря на предварительную панику. Некоторые из них также чувствовали наибольшее облегчение после выступления.

Некоторые искали способ либо полностью избежать экзамена, либо избежать честного экзамена. Этим способом было жульничество. Получение ответов заранее или даже во время теста. Возможно, даже рисковать, подглядывая за теми, кто сидит рядом с тобой, и искать в их листах правильные ответы. Препараты, повышающие работоспособность, тоже не были для них исключением. Самыми нервными и паникующими были, пожалуй, представители этой группы.

Последними были расслабленные - те, кто просто отдыхал, пытаясь привести свой мозг в порядок перед тестом. Возможно, к этому их привела напускная уверенность, а может быть, эта уверенность была вполне обоснованной. В конце концов, это можно было узнать только после окончания теста.

Джейк на протяжении всей своей жизни попадал во все эти четыре категории в тот или иной момент. Он учился до головной боли, часами просиживал возле экзаменационной аудитории, спрашивая у кого угодно совета. В ночь перед экзаменом он был на взводе, не сомкнув глаз. Однажды он даже попытался схитрить, протаскивая запрещенные записи. В итоге они ему не понадобились, и после этого он чувствовал себя дерьмово, но все равно попытался.

Но самым успешным для него был последний подход. Он просто расслаблялся накануне. Читал хорошую книгу или даже играл в видеоигры, а может быть, ходил в кино. А затем ложился спать пораньше, чтобы проснуться хорошо отдохнувшим к экзамену.

Это прекрасно работало в его случае. Джейк был из тех людей, которые возлагают на себя большие надежды, что часто приводит к панике. В годы, когда он профессионально занимался стрельбой из лука, совершенство было единственным вариантом. Он соревновался с лучшими, поэтому должен был быть самым лучшим, насколько это было возможно.

В университете все было совсем по-другому. В стрельбе из лука можно быстро прийти к ощущению, что у тебя есть все знания, необходимые для достижения наилучших результатов. И единственное, что ему оставалось делать, - это проявлять свои лучшие качества в настоящем моменте.

Например, когда человек изучал теорию стратегического управления бизнесом, все было не так просто. Всегда оставалось больше знаний, к которым нужно было стремиться. Если вам казалось, что вы знаете все, это означало, что вы просто не осознавали, как много вы не знаете. Все было сложно, бесконечные теории формулировались и развивались на протяжении сотен лет.

Знаний по алхимии в маленькой библиотеке, хотя и содержащей около тысячи книг, было гораздо больше, чем Джейк мог просмотреть за месяц своего пребывания здесь. Даже если бы он читал каждую секунду, этого было бы недостаточно. И все же он знал, что то, что было в библиотеке, было лишь каплей в море.

Полученные знания только помогли ему лучше понять, насколько сложна алхимия. В конечном счете, все профессии были верным путем к власти в системе и содержали почти безграничные возможности. Даже дорога к божественности, если верить Малефической Гадюке.

Поэтому, учитывая это, Джейку пришлось смириться с тем, что он не может идеально подготовиться. Он предпринял все, что мог, и этого должно было быть достаточно.

Часы этого дня пролетали незаметно, пока Джейк расслаблялся. Он читал книги, отложенные им ранее, книги, содержащие исторические рассказы, больше похожие на фантастический роман, чем на реальную историю. Джейк размышлял о своих коллегах, выживающих снаружи, но быстро постарался выбросить эту мысль из головы. Он следил за тем, как с каждым днем уменьшается число выживших, и когда их осталось всего около трети, он понял, что дела обстоят не лучшим образом. Некоторые из них, скорее всего, погибли, и он несколько не хотел узнать, кто именно.

Но у него было время поразмыслить над своими чувствами. Одиночество дало ему много времени, чтобы подумать, нравится ему это или нет. Он кое-что понял. Его влюбленность в Кэролайн всегда была просто влюбленностью. На самом деле он совсем не знал ее, а только находил ее физически привлекательной.

Его впечатление о Джейкобе ничуть не изменилось. В его представлении он был все тем же маяком позитива и надежды, каким был всегда. Джейк больше всего надеялся, что с ним все в порядке. Не стоит думать об этом, напомнил он себе. Ему нужно было собраться с мыслями для последнего рывка.

Последние восемь часов он спал и медитировал, выращивая растения, которые он заготовил для приготовления снадобья - это единственное, что можно было назвать работой. В конце концов, от этого снадобья зависела его жизнь или смерть.

Время шло, и наконец настало время начинать. Когда до возможной смерти оставалось всего четыре часа, Джейк почувствовал странное спокойствие. Он чувствовал себя подготовленным.

Он начал со сбора мха и грибов. Осторожно срывая их в соответствии с изученными методами. По мере того, как он переносил их в миску для смешивания, техника, с которой он так хорошо познакомился за последний месяц, становилась все более привычной.

Достав кинжал для кровопускания, он сделал небольшой надрез на ладони, сосредоточившись на "Крови малефической гадюки", и увидел, как кровь зеленого цвета медленно стекает в чашу. Через пару минут она наполнилась достаточно. За это время ему пришлось порезать руку еще два раза, несмотря на то, что чары делали раны более труднозаживаемыми. Это было свидетельством его высокой жизненной силы и хорошим знаком для того, что должно было произойти.

Его здоровье и мана медленно восстанавливались, когда он начал извлекать ядовитые соки из Синих грибов, осторожно добавляя слегка блестящую синюю жидкость в смесь, с особой осторожностью направляя процесс своей маной.

Оставив смесь на некоторое время, когда кровь и грибы соединились, он услышал треск, похожий на электрический, и начал растирать в ступке в мелкий порошок вызревший зеленый мох. Услышав шипение и треск, он добавил порошок мха, снова наблюдая за реакцией, наблюдая, как все слегка закипает.

Все это время он осторожно вливал ману. Именно поэтому ему потребовалось столько времени, ведь нужно было тщательно сбалансировать смесь и направить ее туда, куда он хотел. Некротические свойства медленно удалялись из смеси по мере того, как он концентрировал свою ману, позволяя жизненной энергии, находящейся в его крови, расцветать.

Он мог бы сделать это и наоборот, усилив некротические свойства, поскольку его кровь действовала как катализатор, усиливающий эти свойства. Но теперь некротическая энергия служила топливом для жизненной энергии, однако ему нужно было быть осторожным.

Причина, по которой он выжал из грибов высококонцентрированный сок, а не просто добавил весь гриб, заключалась в том, что ему требовалось лишь очень высококонцентрированное количество некротической энергии. Этот маленький, сгущенный шар энергии должен был стать катализатором для грибов Аргентум Витаэ, последнего ингредиента.

В общей сложности он добавил 28 грибов в экстрагированную жидкость. Он проверил и прощупал, и, основываясь на его Чутье Малефической Гадюки, конденсированной энергии, найденной внутри, должно быть достаточно, чтобы придать жизненную энергию серебряным грибам.

Время, пока он вливал ману, было долгим, утомительным и, что самое главное, очень манаемким. Его резерв из 3150 единиц быстро истощался. Он, конечно, знал, что это произойдет, ведь он вложил много сил в мудрость, чтобы сделать это возможным.

Восприятие также показало свою ценность, особенно в таких сложных процессах, как этот. Небольшие изменения в потоке маны были неизбежны, но при достаточно высоком уровне восприятия Джейк мог обнаружить их до того, как они станут проблемой. Его чувства были напряжены, сосредоточены до предела.

Оставалось всего двадцать минут, и трудный процесс был завершен. Джейк уже технически закончил приготовление, и на выходе получился мощный яд обычной редкости. Без сомнения, самый мощный из всех. Но Джейк еще не закончил.

Взяв 10 грибов Аргентум Витаэ, он не стал медлить и просто бросил их все в чашу. Первые несколько секунд ничего не происходило, он пристально наблюдал за происходящим, держа чашу обеими руками. Но вскоре серебристый слой на грибах стал стираться, и как только в первом из них появилось небольшое отверстие, наружу, подобно приливу, хлынула невероятная жизненная энергия.

Или, возможно, хлынула - не совсем верное слово. Жизненная энергия полностью пожирала его, и под его руководством он усваивал некротический яд, чтобы подпитывать себя. Минуты текли одна за другой, пока он вливал ману в чашу.

Когда у него осталось всего 300 единиц маны, он почувствовал, что почти закончил. С последним рывком, потратив более 200 маны, он наконец услышал тоненькое *пинг* и увидел системное сообщение.

*ДИНГ! *: [Яд Малефической Гадюки] был активирован! Трансцендентная сила Малефической Гадюки силой увеличила редкость вашего творения до Редкого, значительно усилив все эффекты.

Вы успешно создали [Нестабильное слияние Малефического Витау (редкое)] - Создан новый вид творения. Получен бонусный опыт

*ДИНГ! Профессия: [*Выдающийся алхимик малефической гадюки* достигла 44 уровня - Распределены очки характеристик, +5 свободных очков*.

Быстро осмотрев осадок, оставшийся в миске, он не смог удержаться от странного сочетания гримасы и улыбки.

[Нестабильное слияние малефического Витау (редкое)] - нестабильное творение, созданное путем смешения противоположных энергий, в результате чего получается нечто более мощное, чем сумма их частей. Содержит огромную силу жизненной энергии, достаточно мощную, чтобы превратиться в яд. Не пригоден для употребления. Невероятно нестабилен: Не сможет сохранить текущую форму через 9:57

Он надеялся на это. Возможно, даже больше, чем он рассчитывал. Он получил целый уровень, так как только что поднял уровень с последней партии ядов. Он быстро перевел свободные

очки в живучесть. Ему понадобится все, что он может получить.

Он не ожидал, что яд Малефической Гадюки сработает. По правде говоря, он хотел бы, чтобы этого не произошло. Это сбило с курса все его предыдущие расчеты... он боялся, что то, что он создал, было слишком сильным. К сожалению, у него не было времени на другие попытки.

Взглянув на таймер, он приготовился.

Вылечиться от яда 0/1

Оставшееся время: 2:38

Две с половиной минуты, и яд вспыхнет и заберет его жизнь. В этот момент он выпил стоящий перед ним отвар. Он не осмелился прикоснуться к нему, а просто выпил его прямо из чаши.

Сидя там и глядя на тикающий таймер, он сделал то, чего не мог припомнить, чтобы когда-либо делал раньше. Он молился.

Он никогда не был религиозным человеком. Он никогда не ходил в церковь, даже на Рождество. Но сегодня он молился. Не земным богам, а единственному богу, которого он встретил.

Малефическая Гадюка, возможно, и не был самым стабильным существом, которое он когда-либо встречал, но он был могущественным. Он благословил его, позволив совершить чудо, которое он сотворил сегодня. Именно он стоял за его профессией. По крайней мере, она была основана на том, кем он был, точнее, на его Записях.

Поэтому он молился - его молитва была настолько скромной, насколько это вообще возможно.

"Я блять клянусь, ебучая змея, если я сдохну от грибного сока, я воскресну из мертвых и выслежу тебя".

К своему удивлению, он почувствовал отклик. Только смутные эмоции извне. Слабое ободрение в сочетании со шквалом насмешек.

Он улыбнулся про себя. Он сделал все, что мог, и теперь все зависело от его собственной силы воли и решимости.

Таймер безжалостно тикал.

0:28

Он смотрел на отвар, положив руки на край чаши.

0:17

Он глубоко вздохнул, вспоминая дни, проведенные в этом подземелье.

0:13

Спокойствие овладело им, и тело расслабилось.

0:11

Быстро бросив взгляд, он убедился, что запас здоровья полон. Хорошо.

0:07

Он поднял чашу и приготовился пить.

0:05

"Вот и все", - сказал он, поднимая чашу и глотая содержимое.

Вкус был немного сладковатым, но у него почти не было времени обратить на это внимание из-за того, что произошло дальше. Все его тело и разум поглотила волна боли из всех мест, по которым прошелся раствор. Источник боли, к которому спустя мгновение присоединился другой.

Откуда-то из области сердца внезапно появилось огромное количество энергии, стремящейся уничтожить все остатки жизненной силы в его теле.

Его инстинкты закричали на него, заставляя его полностью осознать, что если смертельная энергия распространится на его мозг, это будет означать конец игры. Он не сможет мобилизовать свою волю и контролировать энергию для борьбы.

К счастью, энергия не смогла легко распространиться, встретив значительное сопротивление со стороны его мощного телосложения. Но этого было далеко не достаточно. Он ощущал, что буквально гниет изнутри, совсем не похоже на то, что произошло во время второго испытания с токсичной жидкостью.

Но когда энергия поползла вверх, она встретила силу, которую не смогла победить. Его рот и верхняя часть тела уже начали краснеть, так как жизненная энергия переполняла его

сущность, также медленно убивая его. С заметной скоростью начали расти опухоли, поскольку жизненной энергии некуда было деваться - ей не из чего было восстанавливаться.

Жизненная энергия тоже была не совсем чистой, а смешанной с некротическими свойствами синих грибов. Джейк в этот момент не думал ни о чем подобном, он просто лежал, развалившись на полу лаборатории. Все его внимание было сосредоточено на битве внутри него.

Две энергии стремились уничтожить друг друга: две могучие армии, одна - смерти, другая - жизни. Тело Джейка было полем битвы, на котором они сражались. Если бы Джейк не выпил свое снадобье, вспыхнувший яд был бы гораздо слабее, чем сейчас, поскольку оба они стремились уничтожить друг друга, но в то же время придавали друг другу силы.

Усилием воли, которое он смог собрать, главным образом благодаря инстинктам, он мобилизовал всю энергию, на которую был способен, чтобы защитить свою голову. Это была самая опасная стадия, так как обе энергии были на максимуме своих возможностей, и все, что он мог сделать, это спрятаться и затаиться.

Но это не значит, что он только прятался. Обе энергии сражались, но они обе не смогли распознать силы, уже присутствующие на поле боя. С того же места, откуда изначально пришла энергия смерти, прискакала еще одна армия.

Третьим источником энергии был еще один источник жизненной силы. Но в отличие от других, этот был контролируемым и целенаправленным. Это были оригинальные очки здоровья Джейка, массивная эскадрилья жизненной энергии, исходящей из его второго по значимости показателя - живучести.

Он вступил в бой не как противник, а как сила, управляющая полем боя. Посредник, заставляющий армии жизни и смерти сражаться на равных, постепенно уничтожая друг друга. В нужный момент он вступал в схватку, поражал оставшуюся уязвимую энергию и захватывал победу.

Если бы в этот момент кто-то наблюдал со стороны, то увидел бы лежащего на земле молодого человека. Его тело гнило, но вскоре снова восстанавливало гниющую плоть. Другие части тела были красными, поскольку появились опухолевидные наросты, но их быстро раздавила энергия смерти.

Джейк был не в состоянии даже закричать, так как его дыхательные пути также чередовались между жизнью и смертью. В любой момент смерть была близка, но ее всегда раздавливала превосходящая жизненная сила, прежде чем она успевала закрепиться.

Если бы его живучесть или стойкость была всего на несколько десятков пунктов ниже, он бы уже умер. Но он не умер. Он страдал, истошно кричал, но ни разу не пожелал обьятий смерти. Он боролся всеми фибрами своего существа за жизнь.

Ведь в конце концов... что такое смерть, как не очередное испытание, которое нужно преодолеть?

.

.

.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1696016>